

Сай Фрумкин

Бомбить или не бомбить?

После Второй мировой войны безопасность и целостность Ирана очень беспокоили Америку. В 1946 году президент Трумэн угрожал начать военные действия, чем успешно блокировал намерение Сталина разделить Иран на советскую и западную зоны влияния.

Тридцать лет спустя, в 1978 году, США снова были готовы начать военные действия в Иране, считая, что Советский Союз намеревается войти в Иран, добраться до Персидского залива и захватить порты и нефтяные скважины. Крупные американские силы совместно с иранской армией, оборудованной и подготовленной американскими военными специалистами, были приведены в полную боевую готовность, чтобы не впустить Советов в Иран. Данные американской разведки оказались неверными: целью Советов на этот раз был Афганистан, а не Иран.

Иран всегда был важен для Америки, потому что он граничит со всеми основными нефтяными промыслами в районе Персидского залива. Но стратегические интересы Соединенных Штатов не менее важны и для Ирана, который, благодаря этим интересам, чувствует себя защищенным от возможно враждебных соседей.

Я помню ликование тысяч иранских студентов и их американских сторонников в наших университетских городках в 1979 году, когда свергли шаха. Многие из них вернулись в Иран, надеясь начать жизнь в условиях либеральной демократии, покончив с репрессивным диктаторским режимом шаха. Большинство из них были разочарованы, когда клерикалы победно

объявили Америку "Великим Сатаной" и наотрез отвергли сотрудничество с США. После того, как в Иране муллы внедрились исламский пуританизм, многие из тех, кто получил образование в США, поддавшись разочарованию, снова иммигрировали и начали создавать большие и жизнеспособные иранские общины за границей (самая большая из них - в Южной Калифорнии), которые единодушно ненавидят нынешнее правительство.

Первоначально, режим Хомейни поддерживался практически всеми слоями иранского общества. Однако, со временем, властью в стране завладели клерикалы экстремального толка. По словам специалиста по Ирану американского ученого Эдуарда Латтвака: "Все члены широкой правительственной коалиции, введенные в заблуждение, были один за другим отстранены от власти, а затем, всевозможными путями объявлены вне закона, посажены в тюрьмы, отстранены от должностей, что позволило экстремистским клерикалам полностью захватить власть в стране. Первоначально они еще использовали Хомейни, чтобы оправдать свою власть, и пользовались традиционным уважением многих иранцев, которые привыкли чтить клерикалов шиитского ислама. Но сейчас уважение и признание сменилось на негодование и презрение".

Ни для кого не было секретом, что при правительстве шаха было надбавлено около 15% к стоимости всего, что покупалось народом. Теперь надбавка приблизилась к 30%, так что шаха и его фаворитов считают образцами порядочности по сравнению с жадными коррумпированными клерикалами. Наиболее известный из них - Али Акбар Хашеми

Рафсанджани, которого считают самым богатым человеком в Иране. Рафсанджани с 1989 к 1997 был клерикалом довольно низкого ранга, но умудрился дважды стать президентом Исламской республики, был председателем могущественного "Совета пронциательности и целесообразности", а также верховным советником главного муллы Айтоллы Али Кхаменей.

Режим потерял всякое моральное доверие и выживает исключительно за счет силы. Сила обеспечивается неграмотными дружинниками (Basidj) и революционной гвардией (Pasdaran Inqilab), которая имеет свои элитные воздушные, военно-морские и пехотные подразделения, часто используемые для усмирения недовольного гражданского населения. Революционные гвардейцы получают хорошие деньги, и имеют также крупные доходы от теневой экономики, занимаясь запрещенным бизнесом, главным образом - контрабандой, для чего используют государственный флот, контактируя со всеми странами Персидского залива.

Заявления Ахмадинежада, что Иран уже обладает всеми требуемыми процессами и технологиями для производства ядерного оружия не вызывают доверия. Хоть его и считают доктором технических наук, это звание он выиграл в рамках специальной программы для ветеранов революционной гвардии. Более того, его докторский диплом относится к сфере городского транспорта, а не к ядерной физике. Его заявление, что ядерные центрифуги - это "научное достижение иранского народа" игнорирует тот факт, что 99,9% всех ядерных центрифуг были нечестным путем приобретены Кханом.

Техническая организация - самая слабое место Ирана: хотя в стране нефть добывается уже больше ста лет, иранцы до сих пор не в состоянии вести буровые работы без помощи иностранных фирм. Через 25 лет после американского эмбарго Иран все еще не может самостоятельно изготовить запасные части для американских самолетов, и ими невозможно пользоваться. Не может Иран построить без иностранной помощи и нефтеперерабатывающие заводы, что вынуждает импортировать треть потребляемого страной бензина.

Если о северокорейском ядерном потенциале Запад знает очень мало, то о ядерных возможностях Ирана известно многое. Например, координаты самого большого и важного комплекса Натанз таковы: 33°, 43", 24.43" северной широты и 51°, 43 ", 37.55" южной (привожу на всякий случай, если ваш друг летчик поинтересуется).

Мы можем задаваться вопросом, как такая информация утекает из засекреченных источников. Вероятно, некоторые из ученых, инженеров и администраторов, работающих в закрытых программах, имеют такое же низкое мнение о своих правителях, как и другие образованные иранцы. Экстремистский, но не тоталитарный режим Ирана не может уследить за движением людей и их связями внутри и за пределами страны так, как это делалось в Ираке под Саддамом или в нынешней Северной Корее.

Подводя итог, можно сказать, что преждевременное нападение на Иран может вызвать нежелательное объединение народа вокруг режима, который сейчас презирается большинством. Инциденты неповиновения и недовольства оппозиции наблюдаются все чаще, и не исключено, что

шаткий режим может рухнуть (не без участия извне), и потребность в ядерных бомбах отпадет сама собой.